

Шэнь Фанюэ снова проиграла партию, потянулась за стаканом с пивом, но чья-то рука накрыла её голову и слегка оттолкнула в сторону.

— Ты чего творишь, ябеда? — Шэнь Фанюэ вскинула голову и огрызнулась.

— Сама не знаешь, что тебе пить нельзя? — Пэй Ци посмотрел на неё свысока.

— Да ладно тебе, мы сегодня взяли только пиво, сестрёнка Юэ точно не напьётся, — подал голос Сун Чжэ.

Пэй Ци произнёс:

— Надеюсь.

Шэнь Фанюэ и в трезвом виде была невыносимой, а уж подшофе — тем более. Ещё после окончания средней школы, когда она только впервые попробовала спиртное, ей хватило половины бутылки, чтобы она чуть не забралась на стол. Была такой шумной, что хотелось просто вырубить её на месте.

— Проблем не будет, ты же рядом, — добавил Сун Чжэ.

Пэй Ци выглядел как тот, кого сейчас пытаются надуть. Он промолчал, протянул руку и перехватил бутылку, которую собиралась взять Шэнь Фанюэ.

— Слышала, Шэнь Фанюэ?

— Не слышу! Я оглохла! — Шэнь Фанюэ, кажется, уже сама не знала, сколько раз проиграла за последние десять минут, и вошла в раж.

Она принялась бить Пэй Ци по руке, но та даже не дрогнула. Тогда она обиженно подняла голову и, отвлекаясь от игры в «камень-ножницы-бумага», начала нести чепуху:

— Разве человек с разбитым сердцем не имеет права залить горе вином?!

В караоке было очень шумно, но Пэй Ци расслышал всё до единого слова. Он опустил взгляд и бесстрастно посмотрел на неё. Что за вздорное разбитое сердце, и что это вообще была за любовь такая?

Спустя мгновение он разжал пальцы и, отвернувшись, сел на место.

— Как хочешь, — бросил он. — Потом, когда начнешь чудить, на меня не рассчитывай, домой не потащу.

— Кто просил тебя меня тащить? Я не трёхлетний ребёнок, — Шэнь Фанюэ не собиралась уступать. — Я не поеду с тобой домой! Мы больше не общаемся! И вместе возвращаться не будем!

— Пэй Ци, Пэй Ци! Пэй Ци!!

У входа в клуб Шэнь Фанюэ крепко обхватила Пэй Ци за шею и начала командовать пустотой перед собой:

— Направо! Направо! Мы сейчас врежемся в стену, Пэй Ци!!

На глазах у ошарашенных Сун Чжэ и остальных, Пэй Ци придержал шатающуюся девушку и, привычно вздохнув, сказал:

— Я забираю её домой.

— Может, мне её отвезти? — вдруг вмешался стоявший рядом Гу Фэйбай. — Ты ещё такси не вызывал? Сейчас час пик, в приложениях ожидание минут десять. Я заранее машину заказал, она там, впереди стоит. Давай я её подвезу?

— Не нужно, не нужно, они живут вместе, — напомнил ему Сун Чжэ.

— А?

— Ты не знал? Они соседи, — Сун Чжэ оглянулся назад. — А ты разве не должен свою девушку проводить?

— Она давно уехала, у неё дома комендантский час, — Гу Фэйбай посмотрел на Пэй Ци и вежливо спросил: — Ну так что, можете со мной оба?

Пэй Ци уже хотел отказаться, но, открыв рот, вспомнил, как она совсем недавно смотрела на него жалобными глазами, раз за разом повторяя, как ей больно и грустно из-за несчастной любви...

Пэй Ци шевельнул губами, но не успел ничего сказать, как его шею снова обвили руки.

— Пэй Ци.

В глазах Шэнь Фанюэ, казалось, больше никого не существовало. Голос её внезапно стал нормальным, она приподнялась на цыпочки и очень вежливо спросила:

— Я устала. Можно мне поехать домой верхом на тебе?

— ...

— Не нужно, — отрезал Пэй Ци. — Я сам её довезу.

Такси въехало во двор жилого комплекса и остановилось у двух небольших коттеджей. Пэй Ци расплатился, вышел из машины и, как нашкодившего котёнка, вытащил с заднего сиденья девушку, которая всю дорогу бормотала невнятицу.

— Пэй Ци, у-у-у, ты правда не можешь помочь мне с домашкой? У-у-у.

Пэй Ци подозревал, что она уже протрезвела и теперь просто придуривается, пользуясь алкоголем как предлогом. Он ничего не ответил и, придерживая её, повёл к её дому.

Крепость пива давала о себе знать: за время поездки Шэнь Фанюэ немного пришла в себя, но хмель всё ещё не выветрился. Не дождавшись ответа, она решила не сдаваться:

— Но у меня же разбито сердце, разбито сердце, я ведь такая несчастная, я даже плакала...

Идущий рядом Пэй Ци внезапно остановился, и Шэнь Фанюэ по инерции тоже замерла. Затем её взяли за подбородок, заставляя поднять голову, и она утонула в глазах Пэй Ци.

В полумраке его зрачки казались бездонно чёрными. Он смотрел на неё так долго, что Шэнь Фанюэ вдруг охватило необъяснимое волнение.

— И где же слёзы? — холодно спросил Пэй Ци.

— ...

Шэнь Фанюэ уже собралась засунуть пальцы в рот, чтобы выдавить хоть каплю влаги, но он перехватил её руку.

— Не будь мерзкой, Шэнь Фанюэ. — Пэй Ци набрал код от её двери и распахнул её. — Иди домой.

— ...

— Какой ты жадный, — пробормотала Шэнь Фанюэ. Вяло выпрямившись, она зашагала внутрь

и на прощание бросила: — Если у тебя когда-нибудь будет разбито сердце, я даже не посмотрю в твою сторону.

— Спасибо, — отозвался Пэй Ци. — У меня не бывает такой ерунды, как эта странная любовь.

Хлоп! Шэнь Фанюэ с явным раздражением захлопнула дверь.

Пэй Ци постоял на месте некоторое время и только потом развернулся, чтобы уйти. Не успел он сделать и двух шагов, как послышалось: «Щёлк».

Дверь за спиной снова открылась.

Шэнь Фанюэ, переобувшись в домашние тапочки, с опущенной головой вышла наружу.

— Ты опять что ли чудишь? — Пэй Ци протянул руку, чтобы схватить её.

Шэнь Фанюэ увернулась, даже не взглянув на него, и невнятно бросила:

— Забыла выбросить вещи в озеро.

— ?

Пэй Ци смотрел, как она, уткнувшись в пол, решительно прошла мимо, свернула и оставила пакет с подарком для своей черепахи прямо у его порога. Шэнь Фанюэ швырнула банку, развернулась и зашагала прочь, но не успела сделать и двух шагов, как её схватили за локоть и потащили обратно.

— Ты вообще видела, на что похож этот пруд?

Шэнь Фанюэ разъярилась от стыда:

— Пэй Ци, не наглей и не выпенживайся... Это ещё что?

Пэй Ци вытащил из кармана цветастую жестяную коробочку — в таких обычно лежали любимые фруктовые леденцы Шэнь Фанюэ.

Он купил их в супермаркете, когда отвечал по телефону.

Не глядя на неё, Пэй Ци опустил взгляд и вложил конфеты ей в ладонь.

Фонарь у входной двери дома Пэй Ци никогда не горел подолгу, и Шэнь Фанюэ не могла разобрать его выражений лица, лишь услышала, как он тихо-тихо вздохнул.

Помолчав с мгновение, он произнёс:

— ...Подарок от черепахи в знак благодарности.

— Так что мне, пожалуй, придётся сделать одолжение и простить его.

Глубокой ночью Шэнь Фанюэ лежала ничком на кровати, накручивая на палец кончик собственных волос, болтала ногами в воздухе и болтала по телефону.

— Ну конечно, как же. Когда это вы с ним ссорились и устраивали холодную войну больше трёх часов? — на том конце провода Гу Сян говорила с явным презрением. — Детский сад.

Гу Сян была соседкой Шэнь Фанюэ по парте. Они познакомились ещё в начальной школе, сидели вместе в средней, а когда перешли в старшую, после всех перипетий снова оказались за одной партой — их вполне можно было назвать закадычными подругами.

Гу Сян на несколько дней уезжала на малую родину и должна была вернуться только в день начала занятий.

— Кто тут ведёт себя как ребёнок! — Шэнь Фанюэ изо всех сил напрягла память. — К тому же бывало и больше двух часов, между прочим! Во втором классе, когда он после уроков не стал меня ждать и ушёл домой, я целые сутки с ним не разговаривала.

— ...

— Ладно-ладно. — При свете настольной лампы Гу Сян крутила в пальцах ручку. — Значит, твоя безответная любовь вот так и закончилась?

Тема сменилась так резко, что Шэнь Фанюэ на секунду даже растерялась.

— А? Ой, ты про Гу Фэйбая... — подперев подбородок, протянула Шэнь Фанюэ. — Ну да.

Гу Сян: — ...Почему мне кажется, что ты ни капельки не расстроена?

Шэнь Фанюэ вздохнула:

— Я уже успела погоревать.

—?

Гу Сян бросила взгляд на часы: эта её подружка убивалась похлеще, чем трапезничала — времени ушло меньше, чем на приём пищи.

Хотя, подумала она, для Шэнь Фанюэ такое поведение было совершенно в порядке вещей.

В прошлом семестре Шэнь Фанюэ взахлёб смотрела популярную зарубежную молодёжную мелодраму.

Сюжет крутился вокруг закомплексованной и мнительной героини, которая всю юность безответно была влюблена в героя — старосту класса и всеобщего любимца, сиявшего везде, где бы он ни появился.

Стоило сериалу завершиться, как Шэнь Фанюэ восторженно объявила ей, что у неё появился предмет воздыхания — им стал тот самый староста класса, выступавший как-то с трибуны на их параллели. А заодно и их одноклассник, Гу Фэйбай.

Впрочем, назвать это любовью можно было с натяжкой: Шэнь Фанюэ не подавала парню ни малейших знаков внимания, выходящих за рамки обычного общения одноклассников.

Ни признаний, ни любовных писем, она даже номер телефона у него ни разу не попросила. Насколько было известно Гу Сян, Шэнь Фанюэ до сих пор не добавила Гу Фэйбая ни в один список контактов в соцсетях.

Казалось, он служил для неё лишь инструментом, помогающим удовлетворить потребность в самом факте тайной влюбленности.

Привыкшая к её характеру Гу Сян кивнула:

— Ладно. Скоро в школу, уроки-то сделала?

— ...

— ...Только не говори, что ты к ним даже не притрагивалась?

— Конечно притрагивалась! — Шэнь Фанюэ тут же бросилась защищаться. — Осталась самая малость... Но ничего страшного, подумаешь, сочинение да пара упражнений на переписывание, завтра за день посижу и точно всё доделаю!

На следующий день, ближе к вечеру.

Телефон в наушниках надрывался уже несколько раз, но Шэнь Фанюэ лишь сильнее свернулась калачиком под одеялом и долго лежала пластом, прежде чем подать хоть какие-то признаки жизни.

Завтра начинался учебный год, и в классном чате вовремя всплыло новое объявление:

«Объявление: Староста Гу просил заранее передать всем, что первым делом завтра, в день открытия школы, мы будем сдавать летнее домашнее задание. Кто не справился — будет стоять на уроках в углу целую неделю. Передайте одноклассникам!»

А следом пришли два личных сообщения.

Черепаха Пэй: [Скриншот объявления]

Пять минут спустя.

Черепаха Пэй: [Учишься стоять в углу?]

Шэнь Фанюэ схватилась за живот и, нажав кнопку голосового сообщения, обессиленно известила:

— Не беспокоить, мы сегодня снова поссорились и разорвали все отношения.

Она швырнула телефон в сторону и снова уткнулась лицом в подушку.

Минут через пять она услышала внизу какую-то возню.

Её родители были в Нью-Йорке, приходящая домработница сегодня тоже взяла выходной, и Шэнь Фанюэ настороженно приподняла голову.

Но услышав знакомые шаги, вяло рухнула обратно.

Вскоре в дверь постучали.

— Шэнь Фанюэ.

Шэнь Фанюэ проигнорировала его.

Подождав с полминуты, он лениво бросил из-за двери:

— Можно войти?

Шэнь Фанюэ буркнула в ответ:

— Нельзя.

Дверь тут же открылась.

Шэнь Фанюэ закопалась с головой в одеяло, наружу торчала лишь её растрёпанная макушка.

— Эта черепаха и правда человеческого языка не понимает?

— Я же не заходил внутрь. — Пэй Ци стоял на пороге, не сдвинувшись с места. Он смотрел на копошащийся на кровати тёмный комочек. — Плохо себя чувствуешь?

<http://bllate.org/book/20931/2119160>